

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

Важной особенностью осуществления ОРД в таможенных органах является то, что их правоохранительная деятельность направлена, во-первых, на защиту экономических интересов республики и, во вторых, на борьбу с такими специфическими преступлениями, как контрабанда и невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей.

Заключение. Одной из форм деятельности таможенных органов, сочетающей в себе элементы правоохранительной и специальной (розыскной) деятельности, является оперативно-розыскная деятельность. Назначение этой формы деятельности заключается в применении специальных методов, в том числе конспиративных, для повышения эффективности таможенного контроля.

Список цитируемых источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77612 (дата обращения: 15.11.2015).
2. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации, 12 авг.1995 г., № 144-ФЗ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1574 (дата обращения: 15.11.2015).

УДК 343.156.2 (575.2+47+57)

С. А. Мукашова

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кыргызско-Российский Славянский университет», г. Бишкек, Кыргызская Республика

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И НЕКОТОРЫХ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Введение. Право обжалования судебного решения предусмотрено в некоторых международных нормативных правовых актах. Международный пакт о гражданских и политических правах в пункте 5 статьи 14 провозглашает: «Каждый, кто осуждён за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону» [1]. В пункте 1 статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашается: «Каждый человек, осуждённый судом за совершение уголовного преступления, имеет право на то, чтобы его приговор или наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией» [2]. Право обжалования судебного решения предусмотрено и в Конституции Кыргызской Республики: «Каждый осуждённый имеет право на повторное рассмотрение его дела вышестоящим судом в соответствии с законом» [3].

Основная часть. Процедура прохождения дел во всех судебных инстанциях призвана обеспечить субъектам право на справедливый суд и на доступность правосудия. Каждая судебная инстанция создаётся для решения соответствующих задач, позволяет участникам противоборствующих сторон реализовать своё процессуальное право на исправление судебных ошибок (фактических и юридических), обеспечивает контроль за правильным и единообразным применением судами правовых норм, в чём заинтересованы не только конкретные участники процесса, но общество и государство в целом. Иначе говоря, каждая судебная инстанция должна иметь свои собственные функции, которыми обладает только она и не обладают другие судебные инстанции.

Формирование и законодательная регламентация института обжалования в бывших союзных республиках происходили в значительной степени под влиянием российского законодательства, но в каждом государстве данный институт имеет свои особенности и отличительные черты. Последние годы для многих стран СНГ ознаменовались демократизацией уголовного процесса. На Украине результатом реформы стало принятие нового Уголовно-процессуального кодекса в 2012 г. [4], в Республике Казахстан с 1 января 2015 г. вступил в законную силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [5]. В России эти изменения нашли выражение в Федеральном законе «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», большая часть положений которого вступила в силу 1 января 2013 г. [6]. В настоящее время в Кыргызской Республике идут общественные слушания по проекту Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Проводимая судебно-правовая реформа преследует цель по сближению

национальных законодательств и международных стандартов в отправлении правосудия — найти баланс между гарантиями соблюдения прав личности и гарантиями осуществления правосудия. По справедливому замечанию большинства процессуалистов, главным недостатком советского уголовного процесса оставались контрольно-проверочные производства, лишаящие осуждённого как права на полноценную апелляцию, так и необоснованно затягивающие дело вследствие его неоднократного пересмотра в кассационных и надзорных инстанциях [7, с. 23].

Для восстановления функциональной логики судебно-инстанционной системы на постсоветском пространстве требует чёткого уяснения классическая континентальная схема судебных инстанций, которая была сконструирована, главным образом, во Франции в начале XIX в. и до сих пор продолжает оставаться «европейским стандартом», присущим всем развитым европейским континентальным правовым порядкам. Одним из классических принципов судебного производства является принцип *res judicata*. Под *res judicata* понимают недопустимость повторного пересмотра вступившего в законную силу судебного решения, за исключением случаев, когда такой пересмотр обусловлен вновь открывшимися обстоятельствами, или когда в ходе предыдущего разбирательства были допущены нарушения, носящие фундаментальный характер [8]. По мнению профессора Л. В. Головки, классическая континентальная схема судебных инстанций представляет собой следующее. Во-первых, заинтересованные участники процесса имеют право на «две инстанции» рассмотрения дела или, как говорится в международных нормах, на повторное рассмотрение их спора вышестоящим судом, подразумевающее повторное проведение судебного разбирательства с исследованием доказательств, т. е. имеют право на апелляцию. Во-вторых, после рассмотрения дела в двух инстанциях (первой и апелляционной), одной из которых является суд достаточно высокого уровня (апелляционный суд), приговор или иное соответствующее судебное решение становится окончательным с точки зрения установления фактических обстоятельств дела. В-третьих, после того как приговор стал окончательным с точки зрения установления фактических обстоятельств дела, приговор ещё не вступает в законную силу, поскольку у сторон есть право обратиться в высший судебный орган страны с жалобой на неправильное применение судами первой и апелляционной инстанции материально-правовых или процессуальных норм, превышение ими компетенции, незаконный состав вынесшего решение суда, т. е. у них возникает право на кассацию. На реализацию данного права также отводится несколько суток, после истечения которых либо приговор вступает в законную силу, либо в высший судебный орган страны поступает кассационная жалоба, на которую необходимо дать мотивированный ответ. Если «правовая проблема» мнимая или жалоба не соответствует требованиям закона, то последняя отклоняется как «недопустимая», как правило, без специального рассмотрения, но с развёрнутой мотивировкой. Если же поставленная в жалобе проблема серьёзна, то высший судебный орган рассматривает её. По итогам рассмотрения высший суд либо отклоняет жалобу, либо удовлетворяет её. В последнем случае, не обладая знаниями о фактических обстоятельствах дела, кассационный суд может лишь отменить решение, т. е. «сломать» его (отсюда и термин «кассация» от французского глагола *casser* «разбивать», «ломать») и направить дело на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции для установления фактических обстоятельств дела [9].

Сравнительно-правовой анализ пересмотра судебных решений по уголовно-процессуальному законодательству Кыргызской Республики и некоторых постсоветских государств показал, что в этой части Уголовно-процессуальный кодекс Украины находится ближе к европейским стандартам отправления правосудия по уголовным делам, поскольку решение суда первой инстанции может быть пересмотрено по существу лишь один раз в суде апелляционной инстанции, как этого требует ранее упомянутый принцип *res judicata*. В этой связи заслуживает внимания идея Л. В. Головки, который предлагает последовать примеру Украины, из нового Уголовно-процессуального кодекса которой законодатель полностью исключил надзорное производство как форму пересмотра судебных решений [10]. Необходимо заметить, что в проекте Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики данное предложение нашло своё место [11].

Заключение. По итогам исследования института пересмотра судебных решений постсоветских стран мы пришли к выводу, что многократный пересмотр вступивших в законную силу решений суда противоречит принципу *res judicata*. В связи с этим поддерживаем новый проект Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части ограничения инстанционности пересмотра решений суда двумя процедурами — полной апелляцией и «классической» кассацией, поскольку надзорное производство, как по основаниям, так и по принимаемым решениям по существу дублирует кассацию и поэтому представляется излишним. Считаем, что такие же изменения необходимо внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Республики Казахстан: исключить надзорное производство, регламентированное главой 48.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, главой 52 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Предметом рассмотрения приговора судом кассационной инстанции в Республике Казахстан необходимо сделать лишь законность приговора, постановления. Так рассмотрение приговора с точки зрения обоснованности, справедливости делает необходимым суду кассационной инстанции исследовать и фактическую сторону уголовного дела.

Список цитируемых источников

1. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. URL: <http://www.un.org/ru> (дата обращения: 15.12.2015).
2. Протокол от 22 ноября 1984 г. № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru> (дата обращения: 15.12.2015).
3. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «ТОКТОМ Юрист».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo-ukraine.org.ua> (дата обращения: 20.12.2015).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «ТОКТОМ Юрист».
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «ТОКТОМ Юрист».
7. Головки Л. В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Под общ. ред. П. А. Колоколова. М. : Юрист, 2011. 150 с. ; Ковтун П. П. Судебные стадии и производства УПК Украины: Система и векторы реализованных нормативных реформ // Уголов. судопр.-во. 2013. № 2. С. 23—30.
8. Головки Л. В. Аналитическая записка по вопросам совершенствования апелляционного, кассационного и надзорного производства в Республике Казахстан с учётом повышения уровня доступности правосудия и доверия к нему [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lprc.kz> (дата обращения: 17.12.2015).
9. Там же.
10. Там же.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «ТОКТОМ Юрист».

УДК 343.98

Ю. Н. Пивнюк

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ИЗОБЛИЧЕНИЯ ВО ЛЖИ ПРИ ДОПРОСЕ

Введение. В процессе расследования, особенно на первоначальном этапе, следователь сталкивается с различными формами сопротивления установлению истины по делу, одной из которых является дезинформация. Насколько будет достоверна информация, выявленная при допросе, тем легче будет суду вынести справедливое решение. Важной гарантией этого является обеспечение прав и свобод лиц, призванных содействовать правосудию в получении доказательств.

Основная часть. Ложь — средство управления поведением людей путём обмана, намеренного искажения истины. В связи с этим в науке и следственной практике значительное внимание уделяется совершенствованию существующих приёмов и методов проведения допроса, а также разработке новейших и нетрадиционных приёмов изобличения лжи при допросе [1].

Допрос — это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела. Такое следственное действие представляет собой наиболее распространённый способ получения доказательств. Однако возникает немало проблем в раскрытии лжи в ходе допроса на начальном этапе расследования. Именно поэтому следователю не обойтись без применения тактических приёмов по разоблачению лиц, дающих ложные показания, для достижения целей допроса. Нередко традиционные методы не срабатывают. Поэтому для выявления ложных показаний параллельно с обычными приёмами могут использоваться и нетрадиционные приёмы расследования преступлений. В данном случае речь не обязательно должна идти о противоправных формах проведения этого следственного действия. Как правило, сегодня в криминалистике отсутствует общее определение нетрадиционных методов исследования. Нетрадиционные приёмы не нашли отражения в общей практике и используются лишь в единичных случаях для дальнейшего раскрытия преступлений. Использование таких методов не является обязательным при проведении допроса [2].

Основными научно-практическими направлениями, рассматриваемыми в контексте применения нетрадиционных приёмов изобличения во лжи при допросе, являются: 1) использование регистраторов психологического стресса (полиграфов и др.) для оценки выраженности психофизиологических реакций в процессе допроса в целях выявления скрываемой информации; 2) гипнорепродукция как действенный способ активизации памяти свидетелей и потерпевших; 3) использование экстраординарных (экстрасенсорных) способностей человека для раскрытия преступлений; 4) визуальная диагностика психологических особенностей личности в коммуникативном процессе.